

Военная феерия

Юрген Байконур

Братья и Сестры

16+

Юрген Байконур Братья и Сестры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43472770

SelfPub; 2023

Аннотация

Батальная феерия. Оказавшись между жизнью и смертью, герой встречает здесь братьев по оружию и сестер милосердия. «Здесь» – это на «острове» – госпитале – последней зацепке за земную жизнь, которую ему подарила теперь уже мистическая судьба.

Содержание

1	5
2	7
3	11
4	13
5	17
7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юрген Байконур

Братья и Сестры

Повесть – военная феерия

Братья и Сестры

1

Выгоревшее небо лишь отдавало синевой. Солнце слепило нещадно, словно хотело отыграться за нарушенный утренний покой, не разбирая, кто прав, кто виноват, кто сочувствующий, кто победитель или побеждённый. Пора бы зайти за скалу и подарить тень горячей земле. Но время замерло. Или события развивались быстро. От камня поднимался и растекался по горной дороге густой горячий воздух. Недалеко – поворот, и трудно было понять, то ли дорога уходит ввысь, то ли обрывается в пропасть.

Колонна догорала. Кое-где ещё вился дымок, пахло жжёным металлом, горелой резиной, разбросанная, покровсанная, горелая техника густыми и однозначными мазками набросала картину недавнего ада.

Две пары ног в армейских ботинках передвигались уверенно, изредка задерживаясь возле очередного трупа, разбитых ящичков, лишившихся своего содержимого, папок с документами, разбросанных пусковых катушек, ремонтной техники из машины технического обеспечения. Тишина. И потому приглушённые голоса различимы, фразы отчётливы.

– Досталось ребятам. Не дай Бог...

– Не поминай имя всуе. По сторонам смотри. И под ноги.

– Смотрю. И смотреть не хочется.

– Напорешься – тогда точно ничего не захочется. Что со

штабной машиной?

– Разнесло. Всё сгорело. Ничего.

– Ничего? Точно?

– Точнее не бывает.

2

Больничная одежда стала привычной, тапочки не по размеру уже не смущали. Новый мирок стал привычным и даже близким. Игорь шёл по коридору хирургического отделения, держась ближе к стене. Самочувствие паршивое, яркий свет из окна – как враг. Навстречу двигал каталку худощавый высокий санитар. Молод, с резко обозначенными чертами лица. Беспристрастный взгляд исключил Игоря из обозримой части бытия и лишь иногда останавливался на действительно заслуживающем внимания объекте – недвижимом парне, прикрытом по груд простынёй. Лицо бледное, глаза закрыты, левая рука лежит поверх савана, на ней закреплена игла и трубка от капельницы. Последнее обнадеживало.

Рядом шла Света, медсестра, придерживала пакет с плазмой, соединённый с капельницей. Игорь посмотрел на неё. Радость, надежда, ожидание, обида... Что там ещё может быть во взгляде? Всё сразу.

Света ловит посыл, смотрит кокетливо, демонстративно развязно показывает язык, быстро отворачивается. Санитар заметил, качнул головой, еле заметно вздохнул, глянул на медсестру с укоризной. Затем – на Игоря, с сожалением. «Дойдут до конца коридора, повернут и – всё...» – подумал Игорь. Света, не оборачиваясь, подняла правую руку и изобразила пальцами «викторию». Жизнь продолжалась, и коридор

дор уже не казался тупиком.

Игорь старался ступать твёрже и уверенней, получалось плохо. Вот и лестница. Остановился, вытер рукавом пот со лба. Оглянулся – коридор пуст.

Подошёл к окну. На подоконнике – горшки с цветами. Что там вдали? Ничего нового. Хорошо виден забор. А дальше и выше – ничего, только небо. А что там могло бы быть? Игорь всматривается, напрягает глаза, щурится. Волна подошла медленно, но уверенно, навалилась, захватила.

...Опять шум, опять сумерки. Упал занавес. Или поднялся? Улица небольшого города. Дома, магазины, витрины, легковушки, пуста автобусная остановка. Прохожие – одинаковые и... неподвижные. Большой фонтан. Возле него стоит девочка лет пяти, ест мороженое. Смакует брикет, замирает, смотрит, задумывается и протягивает лакомство Игорю. Шевелит губами. Что она говорит? Надо бы оглянуться – может, кто-то и слышит, и понимает адресованные ему слова? Нет ни сил, ни желания смотреть назад.

И надо бы подойти, что-то сказать ребёнку, может, мороженое это взять, подержать в руке и с чистой улыбкой и доброй, воспринимаемой в детском мире шуткой вернуть... Опять этот верный до назойливости спутник: сзади подходит большой черный, словно выкрашенный мокрой сажой, пес и садится возле правой ноги. Замирает и смотри далеко вперед, не мигая, и не понятно: охраняет? провожает? просто за компанию? Девочка его не боится, и возможно, даже не ви-

дит. Картина дрогнула, покривилась, распалась на большие осколки... На этот раз экскурс оказался недолгим...

Окно, цветы в горшках... Пробует рукой землю. Набирает пригоршню и медленно высыпает – сухой песок. Смотрит на скользкую между пальцами струйку. Удивлённо по-детски качает головой. «Не может такого быть». Переходит к следующему окну. На подоконнике такие же цветы. Запустил пальцы – влажная липкая земля. Смотрит на испачканную руку. Удовлетворённо качает головой.

«Что-то не так. Но это не так важно». Важнее другое. Ещё не так давно, а может, совсем недавно он шёл слабый и потный, страхуясь левой рукой о стену, придерживая свободной рукой правый бок. Карман больничной куртки топорщился. Навстречу выплыла пожилая санитарка. Остановилась, посмотрела на бедолагу:

– Из офицерской? Почему один?

Игорь молчит.

– Помочь?

«Неплохо бы, конечно...», но отрицательно мотнул головой.

Усталая женщина на мгновенье замерла в нерешительности, подчеркнула глазами сомнение, не стала больше докучать вопросами и продолжила свой путь. Игорь с опаской оглянулся, проводил белый халат затравленным взглядом. Ещё несколько шагов, и вот цель – туалет.

Жарко. Опять пот. Ну, и благоухание, конечно. Минул по-

мещение с умывальниками и зашёл в действующую часть. Выбрал дальнюю кабинку. Ноги слушаются, но бок, спина... Развернулся, неуверенно пристроил ноги. Достал из кармана полотенце, продел его через дверную ручку. «Полотенце выдержит, но вот ручка...» Взялся правой рукой за сдвоенное полотенце, попытался присесть. Не получилось – в правом боку горячий лом. Сменил руку, зафиксировал бок. Вытер пот о левое плечо – ну, вперёд...

3

Опять коридор, опять стена. Из левого кармана торчит полотенце. «Пусть смеётся тот, кто...» Игорь не смог обрисовать образ этого «кто», но был удовлетворён своей маленькой победой. Пот – ручьями. Расстегнул куртку, как смог поправил майку. И вот встреча. «Откуда она взялась на мою голову?» Она – это Света. Игриво, насмешливо смотрит. Бросает взгляд на полотенце. «Как неловко, как мерзко быть беспомощным». Не прошла, остановилась:

– Товарищ командир, находчивый ты наш. Дополз?

Что тут скажешь... Света приблизилась, не спрашивая, достала из кармана спасительное полотенце, вытерла несчастному лицо, придерживая правой рукой за спину.

– Вот теперь красавец! – сделала ударение на последнем слогe. – Тебя как звать?

– Игорь

– А меня Светлана. Светланка, Светка, Светик—самоцветик.

– Я знаю.

– Как уж не знать... Но всё равно познакомились. Теперь мы дружбаны. Игорь и Света теперь дружбаны. Лады?

Света явно дурачилась. Игорь растерялся, но обиды, раздражения не было.

– Лады. Мне больше нравится Света.

– Можешь меня так и называть, мой рыцарь.

Девушка ещё раз вытерла больному лицо полотенцем, положила его на место:

– Обними меня.

Игорь слегка опешил, неловко попытался обнять медсестру обеими руками. Девушка рассмеялась, отстранила руки:

– Не так. Рано ещё так. Давай я тебе помогу.

Осторожно, но уверенно завела левую руку вконец растерявшегося Игоря себе на плечи и повлекла, придерживая правой рукой за спину. И как ребёнку:

– Топ-топ, топ-топ. Швы у нас надёжные, нервы у нас железные, надежды у нас незлые. Доползём.

Игорь потерял правый тапок, изловчился, поймал его ногой.

«Так давно это было или совсем недавно?»

4

Игорь не без труда преодолел всё пролёты, и вот она желанная – желанная ли? – площадка. Вход в отделение отгорожен большой металлической решёткой, запертой изнутри на амбарный замок. «Как я его раньше не заметил?» В углу возле решётки стоял молодой мужчина в больничной одежде – пациент, левая рука на перевязи, кисти нет, предплечье забинтовано.

Незнакомец недовольно поморщился, посмотрел на Игоря, тихо сказал, не встречаясь взглядом:

– Никого. Что там у них? – вопрос был скорее риторический.

– Может, обход. Может, поверка, – Игорь посчитал корректным ответить.

– Проверка, поверка. Кого поверять? Здесь не убежишь. Система – ниппель.

– Порядок такой, – поддержал диалог Игорь

Больной явно нервничал, изобразил то ли недовольство, то ли протест фигурным поворотом головы, побарабанил пальцами по решётке:

– Ещё б табличку повесили...

– Какую? Здесь и так всё ясно, – без особого желания продолжил Игорь

– «Осторожно: злая собака», – с досадой разъяснил себе

седник.

– Уж лучше «Осторожно: злая судьба», – такой был предложен альтернативный вариант.

Раздражённый пациент госпиталя задумался, ответил понимающим и даже уважительным взглядом.

Деревянная дверь открылась, вышел здоровенный санитар в наброшенном поверх солдатской формы белом халате. К визитам он привык, содержание общения нетрудно было предсказать. Судя по поведению, он знал пациента с ампутированной кистью:

– Ну? Тут начальство понаехало. Отбирают. Переполох с утра. Чуть завтрак не сорвали.

– Куда отбирают? – спросил посетитель.

– Не могу знать. По-моему безнадежных.

– А что есть надежные? – спросил Игорь

Санитар глянул на него с недоумением, промолчал.

– И куда безнадежных? – подключился собеседник Игоря.

Санитар пожал плечами:

– Начальству виднее. Здесь госпиталь. А есть, наверное, специальные больницы. Здесь подлечили, а там уж всерьёз возьмутся.

Пациент, рефлекторно дёрнув левой рукой, достал правой из кармана четыре пачки примы и протянул солдату:

– Для Лехи.

– Знаю, – молодцевато ответил санитар

Посетитель достал из кармана ещё одну пачку и протянул

дежурному.

Тот отрицательно мотнул головой:

– Могу взять. Для Лехи.

Пациент согласно кивнул. Солдат взял сигареты и вопросительно посмотрел на Игоря.

– Мне Кир нужен, – вступил в разговор Игорь.

– Кир?

– Кирилл Суханов. Старлей. Его, вроде, позавчера к вам...

– Есть такой. Это который из хирургии?

– Он самый. И ожоги.

– Плюс пальцы, ухо, контуха... – добавил санитар.

Игорь кивнул

– Он на уколах, да каликах-моргаликах. Но ходячий. Почти. У него как-то волнами: то нормально, то... Передать что? – санитар не скрывал сомнения. – Не знаю... Бесполезно это. Не получится. Он начнёт спрашивать, а я объяснить ничего не смогу.

– Что, так плохо?

– Здесь у всех плохо, – ответил санитар, покрутил пальцем у виска и добавил, с трудом выговаривая: – Неадекватность ярко выраженная.

– Мне б увидеть. Некоторых, вроде, выпускают. В сопровождении.

– Ох, зема. Не знаю. Нарушение это. Говорят, был случай – страшный...

– Случаи бывают всякие, – вкрадчиво и с улыбкой вставил

Игорь

– Ну, если с сестрой поговорить только. С офицером, может, и выпустят – неуверенно выдавил из себя санитар. В его глазах нарисовался вопрос.

– Офицер. Старшой я, лейтенант, – слегка ёрничая, уточнил Игорь.

– Вы зайдите попозже. Уляжется... А я с Марией Терезой перетру. Лады?

– Лады, медбрат, лады, – вспомнив знакомство со Светой, ответил Игорь.

Санитар замялся в нерешительности.

– Ты его не обижай, – вырвалось у Игоря.

– Зря ты... Зря вы так. Я здесь тоже... – обида была явной.

– Извини, друг. Я просто хочу ему помочь, – сгладил ситуацию Игорь.

– Я тоже, – ответил твёрдо санитар и опять замялся в нерешительности. Выдержал паузу и обозначил финал беседы:

– Ну, бывайте.

– Бывай, зёма, – попрощался пациент.

– С Марией поговори. Хорошо? – напомнил Игорь.

– Обязательно, – заверил санитар и после паузы добавил: –

Возле него ещё особист крутился.

– Работа у него такая.

Санитар удалился. Дверь закрылась.

5

Игорь направился к лестнице, проклиная слабость и головокружение. Вопрос стал неожиданным:

– Парашютист?

– Что-то вроде этого. А ты? – отреагировал, не оборачиваясь.

– Я без «вроде». Бог войны.

– Не повезло тебе. Трудно быть богом, – Игорь повернулся.

– Это вашу колонну? – неуверенно как бы на всякий случай спросил новый знакомый.

– Нашу! – ответ, видимо, был неожиданным.

– А кто вызвал? – машинально спросил артиллерист и быстро добавил: – Впрочем...

Игорь посмотрел на него твёрдо, слегка с вызовом:

– Какая теперь разница?..

Артиллерист явно чувствовал себя неловко, но что-то заставило его продолжить разговор:

– Наверное, уже никакой.

Игорь развернулся и стал спускаться по лестнице. Пациент задумчиво посмотрел ему в след, глянул на свою послеоперационную руку и предложил:

– Может, по сотке?

– Я по сотке не пью. А больше пока рано, – ответил Игорь.

Он миновал пролёт, площадку, тяжело вздохнул, обернулся и спокойно сказал:

«Я вызвал», – крепче взялся за перила и продолжил спуск.

Автор неудавшегося предложения скривился то ли от боли, то ли от сильного душевного укола, то ли от двух ударов вместе взятых, схватился здоровой рукой за решётку, вновь на рефлексе неудачно попытался пустить в дело больную руку, прижался головой к решётке, прикусил металлический прут. Он молчал. По щекам сползали слёзы.

6

Игорь спустился на первый этаж. «Мои коридоры... Какие-то они тупиковые, последние. Не бывает так». От лестничной площадки широкий коридор вёл к центральному входу, узкий – к служебному. «Выбираем узкий». Недалеко от выхода – обшарпанная дверь. Игорь остановился, задумался, открыл. «М-да... Теперь понятно – мертвецкая».

Комната – чуть меньше палаты, с маленькими окошками, освещение слабое. На полу лежали на медицинских носилках накрытые простынями четыре трупа. Игорь перевёл взгляд с одного на другого, подошёл и поочерёдно открыл и закрыл лица трёх покойников.

Посмотрел на четвёртого. Рука – поверх простыни, перебинтована на локте. На ней добротные красивые часы. «Сохранились – так и должно быть». Наклонился, открыл лицо. Молодой смуглый мужчина, усы, скорее всего, казах. Запахнул простыню, удручённо кивнул головой, вытер рукавом

пот со лба и пошёл к выходу. «А часы идут».

Надо же – опять строгая сестра:

– Ты что, сынок, сюда нельзя.

– Я случайно. Дверь была открыта. «Как бы сбежать?»

Пожилая санитарка сокрушённо качает головой.

– Как же так, как же так, ведь нельзя... Ну, я ребятам скажу!

Внимательно смотрит на Игоря:

– Ты как? Не надо волноваться.

– Я больше не буду, – отвечает Игорь с доброй усмешкой и добавляет: – А можете мне помочь?

– Конечно! – но видно смущение.

– А город как называется? – простецки спрашивает Игорь

– Какой город?

– Ну, где мы находимся. Где госпиталь наш размещён.

Санитара мрачнеет и смотрит на назойливого больного с беспокойством:

– Да зачем тебе? Придёт время – сам узнаешь.

Игорь широко улыбается:

– Действительно, зачем? И здесь вопросов хватает.

Санитарка расслабилась, улыбнулась:

– И правильно. А сюда заходить не надо. Не положено. И вопросов много не положено.

Игорь согласно кивает. Санитарка стоит в нерешительности.

– Ну, я пойду. Прогуляюсь.

– Пойди, пойдди, а то скоро жара.

Игорь неуклюже расшаркался, повернулся, двинулся к выходу. Санитарка быстро удалилась, издали послышался её голос: «Дежурный! Где дежурный? У кого ключи?» «Какие ключи?» – последовал безымянный ответ. «Сам знаешь, какие! Оболтусы!»

Большая асфальтированная площадка, по краям деревья – тополь и карагач. Игорь шагает уверенно. Большие не по размеру больничные тапочки шлёпают по асфальту. Звон в ушах – дело привычное. Но сейчас – что-то не так. «Цикады? Неужели надо было оказаться... здесь, чтобы их услышать?» Останавливается, трясёт головой – не помогает. Слегка хлопнул ладонью по правому уху – всё равно звенит. Хлопнул сильнее – прошло, тихо. «А вдруг оглох?»

«Молодцы ребята: хорошее место». В небольшой посадке среди деревьев расположилась компания из трёх человек – в больничных халатах, всё молоды, веселы. На редкой пожухлой траве расстелена газета, на ней стоит бутылка водки, гранёный стакан, скромная закуска.

Усатый брюнет-красавец держит в руках стакан, наполненный на треть. Второй усатый, но не брюнет, увидев проходившего мимо Игоря, приветственно помахал правой рукой. Брюнет отследил направление, повернулся, подмигнул и обозначил приглашение доброжелательной демонстрацией стакана. Безусый иронично глянул на эти гостеприимные потуги и завалился спиной на траву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.